

УДК 346.546
ББК 65.012.2

ПОНЯТИЕ МОНОПОЛИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Рыженков Анатолий Яковлевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, управляющий общества с ограниченной ответственностью Научно-производственный центр «ГРУС»
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные теоретические проблемы определения понятия монополии, сопоставляются экономические и юридические подходы к интерпретации этого понятия, демонстрируется непоследовательность понимания монополии в действующем российском законодательстве. Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что понятие монополии в нем носит ярко выраженный двойственный характер. Синтезировать две законодательные трактовки монополии и предложить единое определение не представляется возможным. Их объединяет лишь то, что в обоих случаях речь идет о господствующем положении (доминировании) субъекта на рынке.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, доминирование, рынок, правовое регулирование.

Развитие антимонопольного регулирования в современной России движется в основном по пути количественного расширения и усложнения законодательства и соответствующей правоприменительной практики; по существу, сегодня правильнее было бы говорить не только и не столько об антимонопольном праве или законодательстве, сколько о правовом регулировании монопо-

листической деятельности, которое никоим образом не сводится к ее запрещению или пресечению.

Что касается качественного состояния правового регулирования в данной сфере, то здесь явно недостает теоретической обоснованности и концептуальной последовательности, что наиболее наглядно отражается в используемой базовой терминологии.

Понятие «монополия», строго говоря, не относится к числу наиболее употребительных в рассматриваемой сфере законодательства; максимальная практическая нагрузка ложится на другие термины, в частности, «монопольный» и «антимонопольный». Вместе с тем именно термин «монополия» является для них корневым и определяет значение всех производных от него понятий.

По своему происхождению понятие монополии относится к области экономической науки. Однако это не означает, что для целей права достаточно воспользоваться имеющимися экономическими определениями монополии.

Во-первых, юридические термины выполняют специфические функции, не свойственные экономическим понятиям, а именно выступают нормативными основаниями для принятия властных решений, в том числе связанных с санкциями и ответственностью. Поэтому они должны удовлетворять некоторым особым требованиям, основным из которых является наличие юридически формализованных критериев.

Во-вторых, каждый юридический термин применяется в контексте всего понятийного аппарата соответствующих правовых институтов, поэтому он изначально должен быть согласован по своему содержанию не столько с языком той науки, к которой он изначально относился (в данном случае экономики), сколько с языком права.

Поэтому, например, не может быть непосредственно использовано для целей правового регулирования определение монополии как «экономической силы, позволяющей фирме осуществлять контроль факторов среды, наиболее существенных для ее текущего и перспективного развития, с целью реализации собственных экономических интересов, выражающихся в стремлении к доходности, росту, снижению хозяйственных рисков» [4, с. 20]. Несмотря на свою логическую и научную корректность, это определение для целей права непригодно, поскольку в качестве родового понятия здесь взята «экономическая сила», которая не подлежит идентификации с юридической точки зрения.

Впрочем, как будет показано далее, попытки сформулировать легальные определения, которые имели бы автономный от эконо-

мической терминологии характер, не увенчались успехом и на законодательном уровне.

К.Ю. Тотьев, также отмечая отсутствие законодательного определения монополии и ссылаясь на англоязычные источники, полагает: «В соответствии с юридическим подходом «монополия» принято определять как *исключительное право на определенные действия или на что-либо*» [8, с. 32]. Такое понимание монополии, впрочем, не согласуется с отечественной практикой использования этого термина, поскольку в российском законодательстве монополия чаще рассматривается не столько как право, сколько как противоправная деятельность.

Более корректную характеристику монополии дают авторы курса «Конституционная экономика»: «Конкуренция является основой функционирования рыночной экономики – а значит, и основой конституционного строя, поскольку создает механизм, устанавливающий на рынке равновесные цены на товары и услуги в зависимости от соотношения спроса и предложения на них. Конкуренции противостоит монополия, когда число продавцов становится столь малым, что каждый продавец в состоянии оказывать влияние через регулирование предложения товаров на их цену, что в конечном итоге приводит к неэффективному распределению ресурсов» [5, с. 113].

Общей смысловой основой всех вариантов понимания монополии является представление о господстве или контроле определенного субъекта в какой-либо сфере деятельности. Однако в остальных характеристиках данного понятия обнаруживается высокая степень вариативности и неопределенности.

1. *Сфера применения.* Законодательные акты, посвященные деятельности монополий, указывают на сферу использования этого понятия – товарные рынки (ст. 2 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [9]); соперничество хозяйствующих субъектов – организаций и лиц, чья деятельность приносит доход (п. 5, 7 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [10]).

Вместе с тем в юридической науке понятие монополии часто используется и в другом контексте, за пределами сферы экономических

отношений. Так, достаточно традиционным является представление о «монополии на насилие» как отличительном признаке государства, например: «государство юридически может быть определено как обладатель монополии на безусловное принуждение» [2, с. 65].

В.Д. Зорькин полагает, что согласование различных правовых систем «возможно лишь благодаря сотрудничеству и объединению наций-государств как носителей суверенной монополии на легитимное принуждающее насилие» [3, с. 84]. Он же упоминает о «монополизации публичной власти», поясняя, что существо принципа разделения властей состоит «в предотвращении концентрации публичной власти и монополизации ее одним лицом, социальной группой или государственным органом...» [3, с. 64].

В последние годы российская юридическая общественность довольно активно обсуждает проблему так называемой «адвокатской монополии» [6, с. 65–68]. Этим словосочетанием обозначается инициатива по введению исключительного права адвокатов осуществлять представительство в судах. При этом отнесение адвокатуры к сфере товарных рынков, а адвокатов – к хозяйствующим субъектам в смысле антимонопольного законодательства является по меньшей мере очевидным.

Однако, поскольку на законодательном уровне понятие монополии закреплено лишь в сфере экономических (рыночных) отношений, все иные случаи его использования можно считать не строго юридическими, а метафорическими, доктринальными и т. п.

2. Мера контроля. В экономических исследованиях – например, в «неоклассической» теории монополий, – признается в качестве монополии фирма, владеющая 100 %-й долей рынка [4, с. 17]. Аналогичным образом под «адвокатской монополией» подразумеваются эксклюзивные права адвокатов в сфере судебного представительства и недопущение кого-либо, кроме них, к этой деятельности.

В сфере конкурентного и антимонопольного права такой радикальный подход развивает Д.А. Петров, который дает следующее определение монополии: «состояние рынка, при котором удовлетворение спроса на определенный товар осуществляется одним субъектом (группой лиц), товар не может быть заменен

в потреблении другими товарами, а предпосылки для развития конкуренции ограничены либо отсутствуют» [7, с. 63].

Однако в Федеральном законе «О защите конкуренции» заложена совершенно иная идея; как вытекает из п. 10 ст. 4 данного закона, монополистическая деятельность – это использование субъектом своего доминирующего положения на рынке. В свою очередь, доминирующим считается такое положение одного или нескольких хозяйствующих субъектов, при котором они могут оказывать решающее влияние на условия обращения товара на рынке, устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов или затруднять им доступ на этот рынок (п. 1 ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции»). Таким образом, не предполагается, что монополист безраздельно контролирует рынок и лишен конкурентов – наличие на том же рынке других субъектов законом не только допускается, но автоматически подразумевается.

Далее, из подп. 1 п. 1 ст. 5 того же закона становится ясно, что доминирующим (следовательно, монопольным) является положение того субъекта, чья доля на рынке превышает 50 %; подп. 2 п. 2 ст. 5 уточняет, что доминирующее положение может быть установлено по совокупности критериев и в случае, когда эта доля составляет менее 50 %. Наконец, в п. 2 ст. 5 закрепляется, казалось бы, минимальный порог доминирующего положения: доля в 35 %. Однако последующие положения того же закона, в частности, внесенные Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 164-ФЗ, понижают и этот минимум: оказывается, доминирующее положение может занимать и тот субъект, чья доля на рынке менее 35 %, если она превышает доли других субъектов и если доступ других конкурентов на рынок затруднен, товар является незаменимым, изменение цены не влечет соответствующего изменения спроса и т. п. (ст. 6.1).

Таким образом, представление о монополии как о полном контроле рынка не соответствует строго юридическому значению этого понятия; в соответствии с законодательными определениями, субъект монополии не обязательно является единственным на рынке и даже не обязательно занимает более половины этого рынка; при определенных усло-

виях монопольным может быть признано положение субъекта, чья доля на рынке составляет одну треть и меньше.

3. *Юридическая оценка.* Наиболее сложным в контексте действующего законодательства является вопрос о правовой природе монополии. На сей счет сложились и продолжают одновременно действовать две взаимоисключающие модели.

В Федеральном законе «О защите конкуренции» монополистическая деятельность определяется как «злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством» (п. 10 ст. 4). Иными словами, в конструкции закона заложены два режима использования доминирующего положения на рынке: правомерный (поскольку в целом запрет на доминирование отсутствует!) и противоправный (прямой запрет на злоупотребление доминирующим положением закреплен в ст. 10 того же закона).

При этом «монополистической деятельностью» законодательно именуется не все, но именно противоправные формы доминирования, как-то: установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; необоснованное сокращение или прекращение производства товара и т. п. (п. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Именно этот подход, кстати, полностью соответствует духу и букве Конституции Российской Федерации, в которой относительно монополий сказано со всей определенностью: «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» (ч. 2 ст. 34).

Однако параллельно действует законодательство о естественных монополиях, в котором природа монополии представлена совершенно иначе. Так, в ст. 3 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» говорится, что естественная монополия – это «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие

конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства)...».

Таким образом, в данном смысле под монополией понимается не просто доминирование на рынке, а полное отсутствие конкуренции, причем момент противоправности полностью исключен, и функционирование естественных монополий рассматривается в качестве законной практики, являющейся предметом государственного регулирования и контроля. Такая несогласованность приводит к парадоксальному положению, при котором деятельность естественных монополий не является «монополистической деятельностью» в смысле законодательства о защите конкуренции.

В этой связи необоснованными являются утверждения, будто бы «законодательство о естественных монополиях есть составная часть антимонопольного законодательства» [1, с. 6]. Эти правовые институты, во-первых, имеют различный понятийный аппарат, а во-вторых, в законодательстве о естественных монополиях полностью отсутствует собственно «антимонопольное» содержание, поскольку в нем решается задача противодействия монополиям, а напротив, их упорядочения, государственной поддержки и т. п.

При этом, по существу, законодателю так и не удалось найти и закрепить никакого объективного признака, позволяющего размежевать зону «естественных монополий» и область действия обычного антимонопольного режима (совершенно очевидно, что указания на эффективность удовлетворения спроса и технологические особенности производства никоим образом не являются критериями, пригодными для юридической практики), и эту задачу пришлось решать путем механического перечисления тех сфер, в которых предусматривается естественная монополизация: транспортировка газа и нефти по трубопроводам; железнодорожные перевозки; услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах; услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи; услуги по передаче электрической энергии и т. п. (п. 1 ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях»).

И без того условное разграничение двух типов монополии дополнительно усложняется положением п. 3 той же ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях», в соответствии с которой предполагается беспрепятственный, никем не сдерживаемый переход сфер естественных монополий в состояние конкурентного рынка; это, в свою очередь, означает, что в такой сфере, в случае изменения ее режима, должен будет в совершенно ином смысле пониматься и термин «монополия».

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что понятие монополии в нем носит ярко выраженный двойственный характер. Синтезировать две законодательные трактовки монополии и предложить единое определение не представляется возможным. Их объединяет лишь то, что в обоих случаях речь идет о господствующем положении (доминировании) субъекта на рынке.

В остальном содержание понятий различно:

– в одном случае монополия представляет собой незаконное использование доминирующего положения на рынке, причем доминирование может выражаться в занятии половинной или даже меньшей доли рынка (из этого исходит законодательство о защите конкуренции);

– во втором случае монополия – это законная деятельность субъекта, осуществляемая в условиях полного отсутствия конкурентов на рынке (такова позиция, лежащая в основе законодательства о естественных монополиях).

Очевидно, столь существенное расхождение вызвано принципиально различными подходами, которые использованы при подготовке соответствующих законодательных актов, что порождает концептуальную непоследовательность правового регулирования монополистической деятельности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева, О. А. Правовое регулирование естественных монополий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Григорьева Ольга Анатольевна. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

2. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Г. Д. Гурвич. – СПб. : Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та : Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.

3. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

4. Ключина, С. В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ключина Светлана Владимировна. – Иваново, 2005. – 41 с.

5. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. – М. : Юстицинформ, 2010. – 256 с.

6. Мельниченко, Р. Г. Необходима ли адвокатская монополия на рынке юридических услуг / Р. Г. Мельниченко // Закон. – 2008. – № 4. – С. 65–68.

7. Петров, Д. А. Конкурентное право: теория и практика применения / Д. А. Петров ; под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. – М. : Юрайт, 2013. – 318 с.

8. Тотьев, К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий) / К. Ю. Тотьев. – М. : РДЛ, 2003. – 480 с.

9. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.

10. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. I. – Ст. 3434.

REFERENCES

1. Grigoryeva O.A. *Pravovoe regulirovanie estestvennykh monopolii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Regulation of Natural Monopolies: Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2003. 26 p.

2. Gurvich G.D. *Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannye sochineniya* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Writings]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2004. 848 p.

3. Zorkin V.D. *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and Legal Development of Russia]. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ., 2011. 720 p.

4. Klyuzina S.V. *Monopoliya i lokalnaya monopoliya kak ee tip: istoriya voprosa, metodologiya, teoriya i praktika: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Monopoly and a Local Monopoly as Its Type: Background, Methodology, Theory and Practice: Dr. econ. sci. abs. diss.]. Ivanovo, 2005. 41 p.

5. Gadzhiev G.A., ed. *Konstitutsionnaya ekonomika* [Constitutional Economics]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2010. 256 p.

6. Melnichenko R.G. Neobkhodima li advokatskaya monopoliya na rynke yuridicheskikh uslug [Is There Need in the Lawyer Monopoly at the Legal Services Market]. *Zakon*, 2008, no. 4, pp. 65-68.

7. Petrov D.A. *Konkurentnoe pravo: teoriya i praktika primeneniya* [Competition Law: Theory and Practice of Application]. Moscow, Yurayt Publ., 2013. 318 p.

8. Totyev K.Yu. *Konkurentnoe pravo (pravovoe regulirovanie deyatel'nosti subyektov*

konkurentsii i monopolii) [Competition Law (Legal Regulation of the Activity of Competition and Monopoly)]. Moscow, RDL Publ., 2003. 480 p.

9. Federalnyy zakon "O estestvennykh monopoliyakh" ot 17.08.1995 № 147-FZ [The Federal Law "On Natural Monopolies" of August 17, 1995 no. 147-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1995, no. 34, art. 3426.

10. Federalnyy zakon "O zashchite konkurentsii" ot 26.07.2006 № 135-FZ [The Federal Law "On Protection of Competition" of July 26, 2006 no. 135-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2006, no. 31, part I, art. 3434.

THE CONCEPT OF MONOPOLY IN THE RUSSIAN LEGISLATION AND LEGAL DOCTRINE

Ryzenkov Anatoliy Yakovlevich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),
Director of GRUS Research and Production Center Ltd.
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with some theoretical issues of the definition of monopoly concept. The authors carry out the comparative analysis of the economic and legal approaches to the interpretation of this concept and demonstrate the inconsistency of the comprehension of monopoly concept in the current Russian legislation. The analysis of the current legislation makes it possible to state that the concept of monopoly in it has a peculiar dual character. It is not possible to synthesize two legislative interpretations of monopoly and give a single definition. They are united only by the fact that in both cases we are talking about the dominant position (dominance) of the subject at the market. The rest of the content is different: in the first case a monopoly is an illegal use of the dominant position at the market, the dominance can be expressed in the occupation of half or even less of the market share (from this comes the law on Protection of Competition); in the second case a monopoly is the subject of legal activities carried out in the complete absence of competitors at the market (this is the position underlying the legislation on natural monopolies). Obviously, such a significant discrepancy is conditioned by the fundamentally different approaches.

Key words: monopoly, competition, dominance, market, legal regulation.